

ГЕРАСИМОВА Елена Алексеевна

ЗАРОЖДЕНИЕ ИДЕИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Специальность 07.00.02. - Отечественная история.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре Отечественной истории исторического факультета Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Данилевский Игорь Николаевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Пузанов Виктор Владимирович;
кандидат исторических наук, доцент
Гимон Тимофей Валентинович.

Ведущая организация: **Московский государственный институт
международных отношений МИД России.**

Защита состоится...22 июня 2010 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.01 при ГОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4, корп.4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО города Москвы «Московский городской педагогический университет».

Автореферат разослан « 14 » мая 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат исторических наук

профессор В.А.Корнилов.

Актуальность исследования. Историография, посвященная Древнерусскому государству, обширна и многообразна. Вместе с тем, традиционно основное внимание исследователей было сосредоточено, прежде всего, на формировании и развитии властных институтов, государства как такового, в то время как вопросы презентации и восприятия государственных органов подданными оставались на периферии научных интересов. Между тем, любой исторический процесс сложно понять без изучения его истоков и субъективных факторов, влиявших на него. Любой государственный порядок включает в себя не только политическую составляющую, но и систему взглядов, идей, представлений о государстве — то, что принято называть государственностью. Именно изучение зарождения государственной идеологии и проблем ее восприятия населением помогает понять, какими путями формировалось государство, как определились его конечные формы. Такая постановка вопроса позволяет глубже разобраться в политических и социальных процессах, происходивших на ранних стадиях развития Древнерусского государства, что и составляет актуальность нашего исследования.

Цель данного исследования — реконструировать процесс зарождения идеи древнерусской государственности, ставшей одной из важнейших составляющих формирования того политического института, который принято называть Древней Русью.

Достижение этой цели предполагает решение следующих *задач*:

1. Установление круга источников, в которых нашел наиболее полное отображение процесс формирования идеи древнерусской государственности.
2. Опираясь на эти источники, восстановить формы презентации власти в древнерусском общественном сознании.
3. Проследить процесс легитимации власти на ранних этапах формирования Древнерусского государства.

4. Выяснить, как решался вопрос распределения властных функций между основными государственными институтами.

Хронологические рамки исследования. Зарождение идеи древнерусской государственности тесно связано с распространением на Руси христианского вероисповедания, начавшегося в годы княжения в Киеве Владимира Святославича (980–1015). До этого лишь незначительная часть населения Руси исповедовала христианство. Крещение княгини Ольги не привело к массовому принятию христианства, и основной «идеологией» по-прежнему оставалось язычество. Это определило нижнюю временную границу нашего исследования. Со второй же половины XIII в. наступает новый период в отечественной истории: Русь оказывается в составе империи Чингизидов, что привело к появлению новых компонентов государственной идеологии, поскольку верховным правителем Руси официально признавался монгольский «царь» (независимо от того, понимался ли под ним великий каан, сидевший в Каракоруме, или хан, управлявший улусом Джучи из Сарай-Бату). Поэтому в качестве верхней хронологической рамки нашего исследования принимается первая половина XIII в.

Степень научной разработанности проблемы. В исторической науке, не существует общепринятых определений «государства» и «государственности». Тем не менее, как показывает историографический анализ, все дефиниции этих понятий сводятся к следующим базовым положениям. Государство определяется как организация, претендующая на монопольное право издания законов, осуществление полицейских функций и применение методов насильственного воздействия для подчинения своей власти. Государственность же рассматривается выражающих отношение населения к тем формам, в которых как совокупность принципов, взглядов и убеждений, презентируют себя властные институты.

Государственность Древней Руси включает следующие основания:

– объяснение, для чего нужны специальные властные органы;

– обоснование закономерности и справедливости существующих властных структур;

– наделение носителей власти и их действий священными свойствами (сакрализация власти), что тесно связано с формированием образа идеального правителя.

Как уже отмечалось, обширная историография Древнерусского государства сконцентрирована, в основном, на анализе политических отношений. Значительное место в исследованиях отводится взаимоотношениям княжеской власти, веча и церкви. При этом место и функции этих властных структур по-разному оценивались исследователями. Так, Н.М. Карамзин и В.Ф. Владимирский-Буданов считали князя единственным носителем властных полномочий в Древней Руси. В то же время, по их мнению, князь был обязан соблюдать старшинство и христианские заповеди. Существовала, как они полагали, также «обязательность для князя совещаний с боярами»¹. С.М.Соловьев и А. Е. Пресняков, напротив, сосредоточили внимание на политических институтах, ограничивавших княжескую власть. Эти исследователи подчеркивали, что великий князь должен учитывать интересы «братии» (удельных князей), профессиональных воинов (дружины) и веча (горожан). Он постоянно должен был доказывать свое право на власть, заключая «ряд» (соглашение) и подтверждая его крестным целованием. При этом иерархия «старейшинства» игнорировалась². В.О. Ключевский полагал, что легитимность княжеской власти проявляется настолько, насколько вече как «непреходящий» политический орган вручает князю право распоряжаться на «месте владения»³.

¹ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Петроград, 1915.С.82 – 86; Карамзин Н. М. История государства Российского. М.,1993.Т.1. С.146.

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993.Т.2.С.158;
Пресняков А. Е. Княжое право в Древней Руси. М., 1993.С.132 – 138.

³ Ключевский В. О. Курс Русской истории. М., 1987.Т.1.С. 201.

Противоположное мнение о вече высказывал В.И.Сергеевич: «Мы не находим указаний на периодичность вечевых собраний. Они составлялись по мере потребности и всякий раз по особому приглашению. При отсутствии необходимого повода вече могло не собираться не только в течение месяца, но даже целого года; и, наоборот, в одну неделю могло быть несколько вечевых собраний»⁴. При этом, подчеркивал исследователь, княжеская власть сама по себе также не является харизматической, т.к. действие любого князя подразумевает «народное согласие»⁵. Анализируя государственный строй Древней Руси, В.И.Сергеевич пришел к выводу, что «блюстителями мира в русской земле становились епископы»⁶. Именно церкви он отводил ведущую роль в политической сфере государства. Еще дальше в вопросе о значении церкви для Древней Руси пошел А. В. Карташев, полагавший, что само возникновение государства у восточных славян было непосредственно связано с оформлением церковной кафедры в Крыму⁷. При этом, следует отметить, что значительное (хотя, и не столь большое) место церкви в Древнерусском государстве признавал и В.О. Ключевский. Именно в церковной среде, согласно В.О.Ключевскому, сформировался первый кодекс древнерусских законов – «Русская Правда»⁸. Работы этих исследователей позволяют предполагать особую роль церкви как института духовной власти в процессе формирования идеи древнерусской государственности.

Советская историография Древней Руси исходила из положения, что в основе развития государства лежат социально-экономические факторы. В связи с этим историки советского периода рассматривали историю Древней Руси

⁴ Сергеевич В. И. Вече и князь. СПб., 1903. С.51 -52.

⁵ Там же. С. 52.

⁶ Там же. С. 52.

⁷ Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. М. , 1991. Т 1 .С.49.

⁸ Ключевский В. О. Курс Русской истории. М. , 1987.Т. 1.С.131.

через цепь взаимоотношений политических органов власти, добавляя лишь, что в основе действий представителей власти лежали интересы класса феодалов. При этом субъективная составляющая этого процесса фактически никогда не рассматривалась, а роль веча существенно принижалась — вплоть до утверждений, что на ранних этапах развития государства у восточных славян вечевые собрания были скорее редким исключением, нежели правилом (Греков Б.Д.).

Иную позицию в характеристике веча занял И.Я. Фроянов. Следуя за В.О. Ключевским, он настаивает на исключительно большой роли веча в Древней Руси. Он отводит этому институту центральное место в структуре политической власти. Князь как вождь и правитель действует «в содружестве с народным собранием и племенной старшиной»⁹, не являясь сувереном. Государственный же строй Древней Руси, по мнению И.Я. Фроянова, можно назвать вечевым¹⁰.

Таким образом, исследователи предшествующего периода писали преимущественно о государстве, государственных органах и их взаимодействии, а не о государственности, отводя идейной составляющей становления властных институтов подчиненное положение. В таком же аспекте по большей части рассматривает историю Древней Руси и современная историография.

Выделяется из общего фона работ, посвященных проблеме становления и развития Древнерусского государства труды Н. Ф. Котляра и В.В. Пузанова. Н.Ф.Котляр первым обратил внимание на то, что «проблема развития самой государственности остается, как бы на втором плане»¹¹. Отмечая, что

⁹ Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально – политической истории. Л.,1980.С.42.

¹⁰ Фроянов И. Я. Дворниченко А. Ю. Города - государства Древней Руси. Л.: ЛГУ, 1988.С.34 – 37.

¹¹ Котляр Н. Ф. Древнерусская государственность. СПб. , 1998.С.52

государственность не сводится к действию различных социально-экономических и политических сил, Н.Ф.Котляр, вместе с тем, рассматривает периоды ее становления через политическую сферу. Каждый очередной этап развития государственности он связывает со спецификой княжеской деятельности. С политической точки зрения исследователь предложил выделить даже особую форму государственности Древней Руси — дружинную¹². Иными словами, избежать традиционного подхода при характеристике Древнерусского государства Н.Ф.Котляру так и не удалось. В его исследовании, как и в работах критикуемых им предшественников, представлен анализ не столько древнерусской государственности, сколько древнерусского государства. Работа В.В. Пузанова является новейшим крупным исследованием по проблематике древнерусской государственности, включающим в себя детальный анализ источников («Феномен Владимира Мономаха»¹³, социальные образы Древней Руси¹⁴). Тем не менее, большая часть исследования также посвящена образованию и развитию древнерусского государства. Тема древнерусской государственности, по-прежнему, остается открытой для исследования.

Объект и предмет исследования. Проанализировать процесс зарождения и становления древнерусской государственности можно, опираясь на тексты, сохранившие субъективную составляющую формирующегося государства. Такие источники должны отвечать следующим требованиям:

- 1) датироваться X – первой половиной XIII вв.;

¹² Там же. С.41.

¹³ Пузанов В.В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. С.410- 466.

¹⁴ Там же. С.487 - 572.

2) отображать, так или иначе, отношение к власти (объяснение, оправдание и сакрализацию действий носителей власти);

3) характеризовать формы взаимоотношения непосредственных носителей светской и духовной власти.

4) содержать формулировки норм поведения, что, в конечном итоге, приводит к оформлению закона.

Исходя из этого, *объектом* нашего исследования стали тексты древнерусских исторических источников, отвечающие перечисленным критериям. Таковыми, на наш взгляд, прежде всего, являются: «Слово о Законе и Благодати» Илариона, «Сказание, страсть и похвала святому мученику Борису и Глебу», «Слово» и «Моление» Даниила Заточника, Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе, Киево-Печерский Патерик, а также «Русская Правда». Прочие письменные источники (в том числе летописные материалы) привлекаются в качестве вспомогательного материала, позволяющего уточнить или проверить полученные выводы.

Предметом нашего исследования являются, содержащиеся в этих источниках, прямые и косвенные декларации, характеристики и оценки властных институтов и их соотношений.

Методология и методы исследования. В качестве *методологической основы* данного исследования мы избрали герменевтический подход, что обусловлено поставленными целью и задачами. Поскольку в центре нашего внимания находится идеологическая составляющая исторического процесса, принципиальную роль играет проблема адекватного восприятия не только буквальных, но и скрытых смыслов текстов древнерусских источников. Понимание текста — и буквальное, и контекстуальное — напрямую связано с вопросом о том, является ли мышление исторически изменчивой величиной. В отечественной историографии советского периода общепринятой была точка зрения, согласно которой «мышление у человека во все века было в целом тем же» (Лихачев Д.С.). Считалось, что предположение о существовании в прошлом иного мышления неизбежно должно повлечь за собой признание

невозможности понимать тексты, созданные в предшествующие эпохи. На самом деле, проблема преодоления непонимания (или недопонимания) смыслов текста действительно существует. Причин тому несколько.

Мы считаем естественным при описании явлений, процессов и событий добиваться протоколно точной фиксации происходящего, в то время как авторы древнерусских текстов особое внимание уделяли не внешней стороне описаний, а объяснению сути происходящего. При этом они не давали конкретных определений даже ключевым понятиям своих повествований. Положение серьезно осложняется тем, что на протяжении веков значения, даже знакомых современному человеку, слов неоднократно менялись, и мы не можем быть уверены, что на сегодняшний момент смысл древнерусских слов нам вполне ясен. К тому же, увлекаясь буквальным смыслом описаний, современный исследователь подчас неосознанно вкладывает в древнерусский текст свои собственные аксиологические структуры и понятийно-категориальный аппарат, тем самым существенно модернизируя изучаемый источник. Между тем, идеи, ценности и пристрастия авторов древнерусских источников далеко не всегда ясны и понятны нашим современникам. Между исследователем и древнерусским автором существует значительная культурно-историческая дистанция. Она может быть сокращена, но не преодолена до конца. Однако осознание наличия такой дистанции само по себе становится основанием для более адекватного понимания смыслов, заложенных самим автором источника, и их максимально адекватного описания. Для этого следует использовать метаязык, связывающий понятийно-категориальный аппарат современной исторической науки с представлениями автора текста. Основанием для разработки такого метаязыка и может стать герменевтический анализ текста. При этом под герменевтикой подразумевается истолкование, имеющее целью выявить смысл текста, исходя из его объективных (значения слов и их исторически обусловленные вариации) и субъективных (намерения авторов) оснований.

Во время выявления смысла текста, между его автором и исследователем происходит то, что Г.-Х. Гадамер называл герменевтическим разговором¹⁵. Герменевтический разговор вводит нас в герменевтический круг: чтобы понять целое, следует понять каждую из его частей, но, чтобы понять ту или иную часть, необходимо понять замысел произведения в целом. Разрыв герменевтического круга (который при отсутствии корректного подхода может принять вид круга порочного) возможен в том случае, если мы сможем совершить «скачок» в него, «вжиться» в текст. В данном исследовании основанием для скачка в герменевтический круг мы используем цитаты, которые древнерусские авторы широко использовали в оригинальных сочинениях. Именно цитаты позволяют лучше понять смысловую нагрузку текста и уточнить отношение его автора к описываемым событиям.

Избранный нами методологический подход реализуется в следующих *методах исследования*. Работа с цитатами как важной информационной частью исторического источника. При этом мы учитываем центонно-парафразный принцип построения древнерусских текстов, рассмотренный И.Н. Данилевским: «Правильное определение прямой или косвенной цитаты позволяет уловить смысловые нити, связывающие образы, заимствованные автором из прежних произведений, с новым описанием. Так, собственно, и рождались новые смысловые структуры, которые древнерусский книжник транслировал своим читателям»¹⁶. Поскольку основным авторитетным источником образов и характеристик древнерусских авторов было Священное Писание, при анализе источников мы, прежде всего, уделяем внимание цитатам из библейских книг, постоянно встречающимся в древнерусских текстах. Подобные цитаты с их «памятью контекста» позволяют на качественно новом уровне понять древнерусское произведение, автором которого чаще всего был

¹⁵ Гадамер Г.-Х. Истина и метод. М., 1998.С.62.

¹⁶ Данилевский И. Н. Повесть временных лет: Герменевтические основы изучения летописных текстов. М., 2004.С.58-64.

монах-христианин. Поэтому выявление и анализ параллелей между древнерусскими и библейскими текстами рассматривается как основной путь, который помогает понять замысел автора источника.

Научная новизна исследования. На основе анализа древнерусских текстов впервые в отечественной историографии реконструируются процесс зарождения древнерусской государственности, а также базовые идеи, которые сформировались в его результате. Вместе с тем предлагается новая трактовка текстов следующих древнерусских произведений: «Слова о Законе и Благодати» Илариона (в котором через взаимосвязь Закона и Благодати — а не через их противопоставление, как обычно считается, — формулируются основы зарождающейся государственной идеологии); «Моления» Даниила Заточника (в котором закладываются основы представлений о носителях княжеской власти как истинных хозяев Русской земли); «Путешествия Иоанна Новгородского на бесе» (в котором в косвенной форме высказывается мысль о приоритете духовной власти над властью светской); Киево-Печерского Патерики (в «словах» которого проводится мысль о единстве духовных правителей и князя).

Научно – практическая значимость исследования. Результаты, данного исследования, могут использоваться при разработке и преподавании отечественной истории (истории Древней Руси), истории Православия и церкви, а также спецкурсов и спецсеминаров («История русской культуры», «История церкви и государства», «Основы Православной культуры» и др.).

Структура работы определяется целью и задачами проведенного исследования и включает введение, две главы и заключение, а так же список использованных источников и литературы.

Во *введении* обосновывается актуальность темы, определяется предмет, объект, цель и задачи работы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, представляется методология и методика исследования.

В *первой главе* рассматриваются основы легитимации государственной власти в Древней Руси.

Неотъемлемый элемент древнерусского государства — институт княжеской власти, который выполняет военные, административные и судебные функции. Государственность же фиксирует формы, в которых власть представляет себя подданным, а также отношение населения к княжеской власти, т. е. объяснение ее целесообразности, справедливости и легитимности, а также процесс сакрализации деятельности князя. Процесс и формы легитимации княжеской власти восстанавливаются на основе анализа «Слова о Законе и Благодати» Илариона, Сказания о Борисе и Глебе, а также «Моления» Даниила Заточника.

«Слово о Законе и Благодати» Илариона — одно из первых древнерусских произведений, где представлена изучаемая совокупность принципов, взглядов и убеждений, определяющих отношение населения к носителям княжеской власти. Сакрализация деятельности светской власти представлена с позиций духовенства. На момент создания «Слова» Иларион являлся пресвитером и духовником киевского князя Ярослава Владимировича, следовательно, был осведомлен о мировоззрении и населения (паствы пресвитера) и обладателя власти (духовного чада пресвитера). Это сложившееся мировоззрение Иларион облекает в две духовные категории: Закон и Благодать, отражающие состояние Русской земли. При этом Русская земля для Илариона определяется не политическими или этническими границами, а ареалом распространения христианства, в котором деятельность князя и населения должна соответствовать евангельским положениям.

Распространение христианства и, соответственно, евангельских заповедей связано с Благодатью. Но является ли Благодать противопоставлением Закону? На этот вопрос историография «Слова о Законе и Благодати» отвечает утвердительно. Антитеза Закона и Благодати, чаще всего, связана с сопоставлением Иларионом библейских образов Исаака и Измаила — сыновей Авраама. При этом образ Измаила, рожденного от служанки Агари,

отождествляется с Законом, а образ Исаака, рожденного от госпожи Сарры — с Благодатью. Углубленный анализ текста позволяет сделать противоположный вывод. Приблизиться к пониманию смысла, который Иларион вкладывал в свою проповедь, помогают следующие моменты.

Во-первых, Иларион напоминает, что Бог «оправдал племя Законом», то есть дал племени уставы, составляющие Закон. Только после Закона можно получить Крещение и жизнь вечную. Уже это заставляет сомневаться в противопоставлении Закона и Благодати.

Во-вторых, Закон, по мнению Иллариона, нужен для «проуготования» (приготовления для встречи) Благодати. Следовательно, Благодать не может появиться без Закона. Именно Закон сокрушает многобожие и тем самым расчищает дорогу Благодати, что, в свою очередь, усиливает вывод о взаимосвязи Закона и Благодати.

Кроме того, в христианских текстах эпитет «Предтеча» употребляется в отношении Иоанна Крестителя. Он – Предтеча Сына Божия. Нигде и никогда в канонических текстах, Иоанн не противопоставляется Иисусу Христу. Как Иисус Христос выше Предтечи, так и Благодать выше Закона. Но как Иоанн Предтеча «приготавливает путь» перед Христом, так и Закон «приготавливает путь» перед Благодатью. Благодать не может появиться без Закона (Закон – Предтеча Благодати), но Закон может существовать без Благодати, если «человеческое естество» остановится на данном уровне развития (на уровне Закона) и не поймет, что следует идти дальше, — «закостенеет» как потомки Агари. И когда потомок Агари Измаил (образ человеческого естества, остановившегося на ступени Закона) притесняет (обижает) Исаака, потомка Сарры (образ народов, принявших после Закона Благодать), тогда лишь Благодать вопиет к Богу: «Отжени иудѣиство и съ закономъ расточи по странамъ...»¹⁷. Если Закон не притесняет Благодать, человечество в Законе и в Благодати существует как

¹⁷ Иларион. Слово о Законе и Благодати // Молдован А.М. Иларион « Слово о Законе и Благодати». Киев. 1984. С. 93.

колена двух братьев Манассии и Ефрема, сыновей патриарха Иосифа. Здесь Иларион снова проводит параллель: Закон старше Благодати, как и Манассия старше Ефрема, но Иаков, отец Иосифа, благословляет первым младшего внука Ефрема, а затем старшего — Манассию. Младший брат Ефрем выше старшего брата Манассии, но оба они от одного корня — внуки патриарха Иакова. Потомки обоих братьев идут вместе с Моисеем в Землю Обетованную, причем колено Манассино разделяется на две половины, поселившись по обе стороны реки Иордан. Таким образом, в «Слове о Законе и Благодати» Иларион не ставит христиан перед выбором: или Закон, или Благодать. В «Слове» обосновывается мысль о том, что для утверждения христианства необходимы и Закон и Благодать.

Но от Закона к Благодати нужно совершить переход. И пресвитер Иларион четко указывает, каким образом это происходит: в результате деятельности учителей и просветителей народов. Крещение Руси — звено в единой цепи распространения христианства. Только здесь действуют не апостолы. Просветителем и учителем Руси является носитель светской власти — князь Владимир. Будучи язычником, Владимир не может достигнуть состояния Разума, но, просвещая Русь светом истинной веры — принимая Крещение сам и повелевая креститься населению, — спасает и себя и жителей Руси.

Христианское мировоззрение князя — своего рода основа основ для признания легитимности власти, что подтверждает следующий источник, Сказание о Борисе и Глебе.

Оно, как и «Слово» Илариона, характеризует отношение к великокняжеской власти, но в ином контексте. Власть великого князя — неотъемлемый атрибут государства, но является ли великокняжеская власть высшей ценностью? Ответ источника недвусмысленен: высшие ценности — исключительно евангельские заповеди. Чтобы сохранить верность заповедям, данным от Бога, христианину порой бывает необходимо отказаться не только от великокняжеского стола, но и от жизни. Кроме того, в тексте представлен

образ идеального князя. Этот образ оказался впоследствии настолько глубоко воспринятым древнерусским обществом, что именно его носители — Борис и Глеб — становятся святыми покровителями Русской земли, духовными защитниками Руси в военных действиях. Заступником Руси в древнерусских источниках выступает не Ярослав, разгромивший печенегов и после смерти Мстислава хотя бы формально объединивший Русь, и не Владимир Мономах — гроза половцев и усмиритель князей (несмотря на почитание церкви, о чем свидетельствует текст Киево-Печерского Патерика, вопрос о его канонизации не стоял). Защитником Руси не стал даже Мстислав Храбрый, канонизированный Русской Православной церковью. Защитниками Руси стали князья-жертвы, отказавшиеся от борьбы за власть. Отсюда следует весьма своеобразное отношение к власти, сформулированное в анализируемых источниках. На первое место выходит благочестие, соблюдение христианских евангельских заповедей. Святополк — сводный брат Бориса и Глеба также носитель княжеской власти, но он совершает преступление, нарушает заповедь «не убий», и поэтому его власть не может подлежать легитимации.

Дальнейшую легитимацию княжеской власти можно проследить в «Молении» Даниила Заточника. Судя по количеству дошедших до наших дней списков и редакций, «Моление» — одно из самых популярных древнерусских произведений. Данный источник характеризует новое отношение к светской власти: автор текста и, судя по всему, его многочисленные читатели уже готовы принять князя в качестве хозяина Руси. Помимо княжеской службы существует и служба боярская, результатом которой может быть имущественный достаток. Но этого для автора «Моления» явно недостаточно: «Лучше бы мы нога своя видети в лыченицы в дому твоём, нежели в черлен□ сапоз□ в боярстемъ двор□, лучше бы мы в дерюзе служити теб□, нежели в бягряницы в боярстемъ двор□ ... Лучше бы мы воду питии в дому твоём, нежели мед питии в боярстемъ двор□ ...»

двор□»¹⁸. Бросается в глаза, что Даниил (или псевдо-Даниил) согласен на все, лишь бы быть на службе у князя. Не может быть заменой княжеской службы и семейная жизнь: «Или мы речеши “Женися у богата тьстя...” Ту лепше ми вол бур вести в дом свой, неже зла жена понятии»¹⁹. Служба князю предпочтительнее даже духовной карьеры: «Или речиши, княже, пострицися в чернцы. Лучше ли есть тако скончати живот свои, нежели, восприимиш ангельски образъ, Богу солгати»²⁰. Ни боярская служба, ни семейная жизнь, ни монашество не могут заменить пребывания на княжеском дворе, «перед лицом князя». Это не означает, что князь (великий князь) уже в конце XII – начале XIII в., которыми датируются «Слово» и «Моление» Даниила Заточника, реально был полным хозяином Древнерусского государства, но, согласно Даниилу, он должен быть таковым.

Проанализированные тексты позволяют установить, что легитимация княжеской власти в Древнерусском государстве включала следующие моменты. Необходимым условием легитимации вводится христианизация Руси. Характерно при этом, что, согласно летописи, князь Владимир повелевает, а не убеждает подданных креститься. Недаром, в «Слове о Законе и Благодати», языческая Русь не могла бы стать христианской без князя Владимира. Во время междоусобицы, последовавшей за смертью Владимира, формируется образ идеального князя, поставившего христианские заповеди выше княжеской власти и человеческой жизни. Этот образ складывается в результате деятельности Бориса и Глеба. Наконец, идеальный князь олицетворяет своими действиями справедливость и обеспечивает благосостояние населения. Таким является образ правителя - персонаж «Моления» Даниила Заточника. Светская

¹⁸ Моление Даниила Заточника // Зарубин Н. Н. Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам. Л., 1932. С. 55.

¹⁹ Там же. С.68.

²⁰ Там же. С.70.

власть в лице князя потому и легитимна, что выполняет функцию охраны христианских заповедей. В этом заключается основной вывод первой главы нашего исследования.

Вторая глава посвящена процессу сакрализации княжеской власти, а также отношениям представителей духовной и светской властей как основным составляющим древнерусской государственности.

Сакрализация княжеской власти тесно связана с деятельностью духовенства, так как только духовная власть может обеспечить сакрализацию власти светской. Но для этого сама духовная власть должна обладать авторитетом. Его обоснованию посвящена, в частности, «Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе». Все смысловые приемы текста отражают следующее представление: слова носителя духовной власти не могут подвергаться сомнению, даже если люди своими глазами видят противоположное. Так, согласно тексту «Повести», люди видят блудницу, выходящую из кельи архиепископа, но если сам архиепископ это отрицает, то видение следует понимать как бесовское наваждение. Обладая подобной харизматической властью, носители духовного сана объясняют поведение князей. В свою очередь, князья покровительствуют духовным лицам: князь и «начальствующие» Новгорода ставят Крест в назидание горожанам, чтобы те не дерзали «скоро» осуждать и изгонять святителя²¹.

И здесь возникает один из ключевых вопросов соотношения представителей духовной и светской власти: до каких границ простирается влияние князя на духовенство, и до какого момента духовное лицо может наставлять князя? Регламентация отношений светской и духовной власти стала одной из базовых идей «Киево-Печерского Патерика».

В историографии, посвященной этому памятнику, взаимоотношение князя и духовенства рассматриваются через призму противоречий и столкновений. Но, проанализировав текст, мы приходим к выводу, что противостояние князя и

²¹ Повесть о путешествии Иоанна Новгородского на бесе. ПЛДР.М.,1981. С.462.

духовенства не является ключевой темой Патерика. Перед нами предстает именно регламентация отношений, построена на альянсе княжеской и церковной власти. Светская и духовная власти выполняют одну функцию (защита христианских заповедей), но разными методами. Доказательством этой идеи становится целая серия событий, в ходе которых сталкиваются князь и носители священства: примирение и дружба с иноком Прохором князя Святополка; поведение князя Изяслава (возвращение иноков монастыря на прежнее место и спокойное восприятие пророчеств, в том числе, и о своей гибели); почитание иноков Владимиром Мономахом (отказ инока Агапита явиться к нему, князь воспринимает как должное); упоминание епископа Симона о княгине Верхуславе (епископ не советует княгине хлопотать за посвящение в епископский сан пресвитера Поликарпа) и даже смерть княжича Мстислава (княжич осознает, что принимает гибель за недостойное обращение с иноками Василием и Феодором)²². В то же время, мы не видим раболепного преклонения иноков перед княжеской властью. Этот альянс между властями складывается на основе евангельских заповедей, которые обязаны соблюдать и князья, и монашествующие. Князья обеспечивают благосостояние населения, защиту от внешних посягательств и соблюдение законов. Духовенство же рассматривает соответствие любой деятельности христианской заповеди: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22. 21; Мк. 12. 17; Лк. 20. 25).

Своеобразным итогом альянса светской и духовной власти на Руси является кодификация законов. Сам свод законов должен включать в себя религиозный текст, иначе роль духовной власти будет сведена к минимуму. Кроме того, кодекс законов выражает легитимацию власти со стороны «власть имущих», т. к. включает в себя оправдание деятельности последних (возможно, самооправдание власти). Для самооправдания власти (легитимации власти со

²²Патерик Киевского Печерского монастыря. Под ред. Д. И. Абрамовича СПб.1911.С.112 - 189.

стороны «самой власти») необходимы именно священные тексты, т. к. при соблюдении этого условия подтверждается сакральность власти: власть ничего не придумывает — законы даны Богом. Собственно, власть и нужна для того, чтобы охранять эти — данные Богом — законы. С этой точки зрения в рамках нашего исследования рассматривается первый известный нам древнерусский свод правовых норм, «Русская Правда».

Закон в «Русской Правде» — это не духовная категория, как Закон в «Слове о Законе и Благодати» Илариона. Это четкая система наказаний в земной жизни. В то же время, в основе целого ряда норм Русской Правды лежат положения Священного Писания, что, в свою очередь, свидетельствует о причастности духовной власти к законодательной деятельности государства.

Всякий закон должен иметь высшую санкцию. Таковой для создателей Русской Правды, судя по всему, и выступает Священное Писание, из которого заимствуется ряд базовых норм. Например, в вопросе о свидетелях неправого дела мы видим пересечение текста Второзакония и Пространной Русской Правды: «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей или при словах трех свидетелей состоится [всякое] дело» (Втор. 19.15) — «Паки ли будеть что татебно купиль въ торгу, али конь, или портъ, или скотину, то выведет свободна мужа два или мытника...»; «Аче попьхнеть мужь мужа, любо къ себе, ли оть себе, ли по лицу оударить, ли жердью оударить, а видоки два выведуть то 3 гривны продати»²³, и др. Кроме того, и Второзаконие, и «Русская Правда» провозглашают, что любое спорное дело должно рассматриваться в суде: спорящие не имеют права сами договариваться между собой. «Если будет тяжба между людьми, то пусть приведут их в суд и рассудят их, правого пусть оправдают, а виновного осудят» (Втор. 25. 1) — «Аже кто взищет кунь на

²³ Русская Правда // Калачев Н. В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. С-Петербург. 1889. С.23.

друз□, а онъ ся начнетъ запирати, то оже нанъ вывести послуш, то ти пойдут на роту»²⁴.

Вопрос об источниках «Русской Правды» неоднократно поднимался в историографии. Тем не менее, сопоставление текстов «Русской Правды» с книгами Ветхого Завета показывает, что именно библейские тексты были основным ее источником. У нас нет прямых доказательств, что в княжеской среде были распространены апокрифические тексты, но в распространении ортодоксальных библейских текстов сомнений нет. Прежде всего, потому, что с распространением христианства появляются представители духовенства (преимущественно, приезжие греческие священники: местное еще не успело сформироваться). На Руси появилось духовенство из Византии, вооруженное официальным (ортодоксальным) учением. А таковым является Священное Писание. Бытовые — точнее, повседневные — законы в основном изложены в трех ветхозаветных книгах: Исход, Левит, Второзаконие. Дополнительным, хотя и косвенным доказательством отношения к законам «Русской Правды», как к нормам, данным Богом, служит контекст, в который помещалась «Русская Правда» в древнерусской книжности. Древнейшие ее списки сохранились в составе «Мерила Праведного». Этот сборник является собранием духовных уставов. В нем «Русская Правда» помещается вместе с текстами, посвященными внешнему виду православного христианина и должному поведению после причастия. Подобный контекст в очередной раз подтверждает точку зрения о религиозном смысле «Русской Правды»: внешний вид христианина, его отношение к земной власти и поступки после причастия (отношение к власти Небесной) — все это создает единый образ человека, живущего праведной жизнью.

²⁴ Русская Правда // Калачев Н. В. Текст Русской Правды на основании четырех списков разных редакций. С-Петербург. 1889. С.24.

Анализ текстов вышеупомянутых источников позволяет сделать вывод, что сакрализация княжеской власти в Древнерусском государстве происходила следующим образом. Прежде всего, был установлен непререкаемый авторитет духовной власти: слова священнослужителя не могли подвергаться сомнению. Духовенство разъясняет, почему носители княжеской власти и их действий наделены священными свойствами. Одновременно с этим происходит разграничение сфер влияния духовной и светской властей, регламентация отношений князей и духовных лиц. Князья и духовенство совместно принимают законодательный кодекс. Это действие завершает процесс сакрализации княжеской власти; фактически провозглашается, что носители власти охраняют законы, данные Богом. При этом светская и духовная власти выполняют одни функции, но разными методами: князья обеспечивают внешнюю защиту христианских заповедей, духовенство же разъясняет суть данных заповедей и, вместе с тем, целесообразность и справедливость действий князя как защитника христианства. В этом заключается вывод второй главы нашего исследования.

В *заключении* представлены итоги и выводы нашего исследования в целом.

Анализ древнерусских текстов дает возможность сделать вывод, что древнерусская государственность (система взглядов, идей, представлений о государстве) включала в себя следующие ценности.

Этно-конфессиональное единство (где христианство, там и Русь): понятие «Русская земля» отождествляется с местом обитания христианского населения, молящегося по-славянски. Крещение Руси — не волеизъявление отдельного князя, а единый «вселенский» процесс.

Монотеизм: Благодать как высшая ступень приближения к Богу не осеняет язычников.

Милость воздается не по заслугам, а по Благодати Божьей: крещение Руси князем Владимиром — Божья милость; по милости Божьей иноки

получают дар чудотворения и прозорливости, по милости Божьей исцеляется и прогоняет половцев Владимир Мономах.

Христианская любовь: истинный христианин возлюбит не только ближнего, но и врага — князья Борис и Глеб молятся Богу о спасении своих убийц.

Милосердие — основа христианской жизни: Владимир после крещения обеспечивает всех нуждающихся, князь — персонаж Моления Даниила Заточника — избавляет население от скорби и бед.

Почитание старших отождествляется с почитанием Бога: князь Борис не обсуждает повеления отца и вместе с младшим братом Глебом покорен воле старшего брата Святополка, даже если такая покорность приводит к гибели.

Смирение перед людьми равнозначно смирению перед Богом: архиепископ Новгородский Иоанн без ропота отправляется в изгнание, игумен Иоанн Печерский и инок Прохор прощают великого князя Святополка Изяславича за «утеснение» монастыря, Владимир Мономах без гнева принимает отказ инок Агапита явиться к нему.

Почитание носителей священного сана: Владимир Святославич во всех делах советуется с епископами, Владимир Мономах оказывает почтение инокам Киево-Печерского монастыря, участники новгородского веча раскаиваются в изгнании архиепископа.

Отношение общества к данным ценностям проявляется, в первую очередь, через почитание их носителей: Владимир достоин похвалы как креститель Руси; князья Борис и Глеб, поставившие христианские заповеди выше жизни, являются небесными защитниками Руси; архиепископ новгородский Иоанн достоин почета за поучение народа. Следует отметить, что образец православного образа жизни — это князья и духовенство. Отсюда следует необходимость союза между носителями и охранителями православных ценностей, между светской и духовной властью. В то же время, носители светской власти, в частности князья, в глазах духовенства ставятся на один уровень с рядовыми христианами: инок Прохор наставляет князя Святополка

как ученика, а инок Агапит отказывается выйти за пределы монастыря ради князя («Аще ко князю иду, то и ко всѣм иду»). Тем не менее, между князьями и духовными лицами отсутствует противостояние, так как и те, и другие соблюдают одни и те же заповеди.

Таким образом, легитимность власти (не только светской, но и духовной) в Древней Руси включает в себя следующие положения:

- представители власти являются воплощением православного образа жизни;
- для защиты православных ценностей нужен князь, которому вручается власть над всеми категориями древнерусского населения;
- приказы носителя власти, данной от Бога, не подлежат обсуждению.

Для легитимации власти необходимо была христианизация русских земель. Именно с момента крещения Руси начинается процесс формирования идеи древнерусской государственности. Христианские заповеди лежат в основе взглядов, идей и представлений о государстве. Если представители власти поступают вразрез с канонами христианства, их ждет печальный конец (князь Ростислав гибнет в реке, княжич Мстислав Святополчич убит собственной стрелой). Но сами каноны не воплощаются в жизнь без института княжеской власти (Русь крещена князем Владимиром; первые русские святые — князья Борис и Глеб) и нуждаются в защите со стороны носителей княжеской власти (очень явственно эту функцию выполняет князь, представленный Даниилом Заточником). Фактически мы наблюдаем круг: власть не может существовать, не соблюдая православных ценностей, но сами православные ценности не могут сохраниться без носителей власти.

Вышеизложенные положения легли в основу дальнейшего развития древнерусской государственности. Сакрализация власти впоследствии утверждается изречением: «Не прикасайтесь к Помазанникам Моим даже мыслью».

Основные научные результаты, содержащиеся в диссертации, отражены в следующих публикациях, общим объемом 2,5 п.л.:

в журнале, рекомендованном ВАК России:

1.Герасимова Е.А. Зарождение идеи древнерусской государственности в «Слове о Законе и Благодати» Илариона // Вестник РГГУ. №4. М.,2008. С.130–147. – 0,8 п.л.

В других научных сборниках:

2.Герасимова Е.А. Концептуально-проблемная система преподавания истории в средней школе // Искусство образования. №5. М.,1998. С.12 – 15. – 0,1 п.л.

3.Герасимова Е.А. Междисциплинарные связи в процессе обучения // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб.ст. VI Международной научно-практической конференции. М.,2007.Ч,1.С.134 – 135. – 0,1п.л.

4.Герасимова Е.А.Источниковедение как составная часть обучения // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб.ст. VI Международной научно-практической конференции. М.,2007.Ч,1.С.135 – 136. – 0,2п.л.

6.Герасимова Е.А. Зарождение идеи древнерусской государственности в «Слове о Законе и Благодати» Илариона //Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб.ст. VII Международной научно-практической конференции. М.,2008.Ч,1.С.103 – 108. . – 0,6 п.л.

7.Герасимова Е.А.Альянс светской и духовной власти в Древней Руси: Регламентация отношений князя и церкви в тексте «Киево-Печерского Патерики» // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Сб.ст. VIII Международной научно-практической конференции. М.,2009. Ч,1.С.134 – 135. – 0,7 п.л.